

Назовем хотя бы некоторые заголовки: «По пути риска и опасности», «По рецепту Людендорфа» (как известно, Людендорф был теоретиком так называемой тотальной войны). Хассель, пишет автор заметки, собирается действовать по рецептам Людендорфа—Гитлера—Штрауса. Что ж, эти рецепты бесспорно и вполне надежно ведут к... краху.

Н. МИЛЬГРАМ

НАСТУПЛЕНИЕ НА ПРАВА НАРОДА

В ПОСЛЕДНЕЕ время в Малайской федерации резко обострилось внутривластное положение. Правительство коалиции трех партий, возглавляемое Абдул Рахманом, повело широкое наступление на демократические права народа.

При проведении своей внутренней политики правительство опирается на «закон о внутренней безопасности 1960 года», в соответствии с которым любой гражданин без суда и следствия по одному лишь подозрению в «подрывной деятельности» может попасть в тюрьму на два года.

Град репрессий обрушился на оппозицию, хотя незадолго до этого А. Рахман торжественно обещал не использовать этот закон для подавления оппозиционных партий.

Характерно, что массовые аресты произошли накануне выборов в органы местного самоуправления, что сильно подорвало позиции демократических сил и сказалось на результатах выборов. Несмотря на жестокие репрессии, оппозиционной Малайской рабочей партии удалось вытеснить представителей правящего «союза трех партий» из многих местных органов власти. Однако рабочей партии пришлось заплатить: на основании «закона о внутренней безопасности» двух ее руководителей посадили в тюрьму. Это была прямая политическая месть.

Глубокое возмущение малайской общественности вызвали аресты и казни без суда в княжествах Селангор и Негри-Сембилан. Только в демонстрации протеста в провинции Малакка участвовало более двух тысяч человек. Они несли черный гроб с надписью «Демократия — здесь». Демонстрацию организовало малаккское отделение Малайской рабочей партии, входящей в Социалистический народный фронт. Власти заключили в тюрьму семь руководителей Фронта. Ораторы, выступавшие на митинге в Малакке, с возмущением протестовали против этих незаконных действий.

Используя «закон о внутренней безопасности», полиция арестовала члена ЦК Трудовой партии и председателя ячейки этой партии в княжестве Паханг. «Арест членов партии в то время, когда влияние оппозиции возрастает. — говорилось в заявлении руководства партии, — объясняется тем, что правительство боится, как бы оппозиция не взяла власть в свои руки в некоторых местах».

Попытка администрации А. Рахмана превратить независимую малайскую газету «Утусан Мелаюн» в придаток правящей партии потерпела крах. На замену главного редактора ставленником Рахмана слу-

жащие газеты ответили забастовкой. Массовые митинги протеста, забастовки, открытые стычки с полицией характерны для внутренней жизни сегодняшней Малайи.

Ярким проявлением широкого общественного недовольства может служить недавний правительственный кризис в стране, вызванный несогласием некоторых министров с политикой Рахмана, в частности министра сельского хозяйства и кооперативов Азиз Исхака.

Азиз Исхак, занимавший министерский пост в течение семи лет, являлся поборником кооперативного движения и решительным противником крупных монополий. Он отказался участвовать в ежегодной выставке, организуемой малайской сельскохозяйственной ассоциацией, на том основании, что она помогает лишь крупным торговым компаниям. Позиция Исхака пришлась не по вкусу крупной буржуазии.

10 октября 1962 года А. Исхака сместили с его поста. Была произведена самая крупная за все время существования Малайской федерации реорганизация правительства, затронувшая семь министров и их помощников.

Таким образом, даже среди правящей верхушки назревает широкое недовольство политикой правительства.

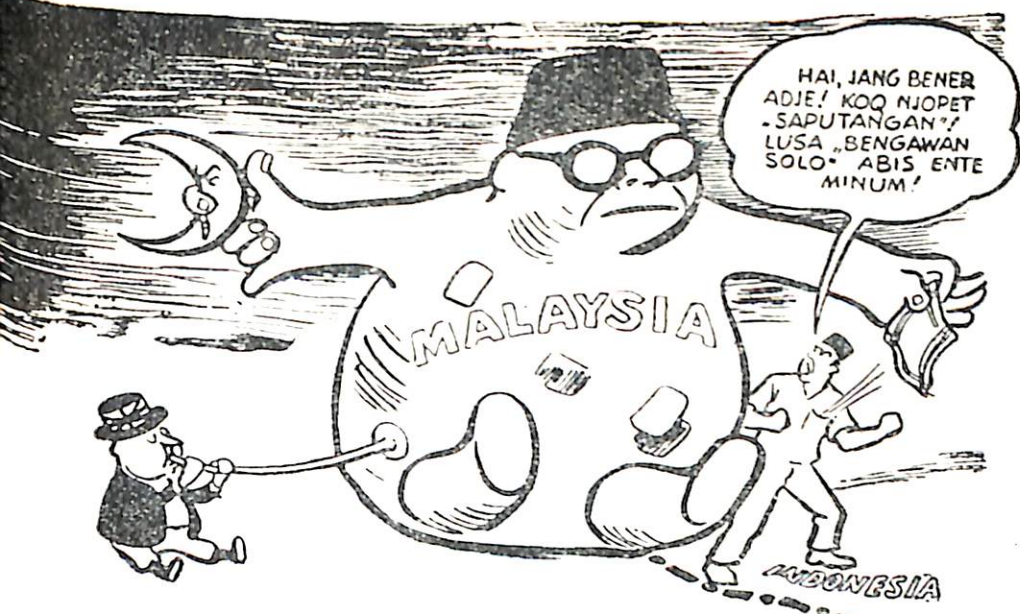
Развернув наступление на права народа, правительство одновременно вновь предприняло попытки уничтожить Малайскую национально-освободительную армию. В Малайе обучаются английские, австралийские и новозеландские войска, специально предназначенные для борьбы против партизан в джунглях. Недавно на малайско-тайландской границе были проведены «операции по очистке», в которых участвовало приблизительно четыре тысячи малайских и тайландских полицейских, однако ожидаемого эффекта не получилось. «Беда в том, что партизаны снискали себе такое расположение среди местных жителей, что те врагами считают полицейских», — заявил один высокопоставленный представитель полиции.

Давая характеристику внутреннему положению в стране, английский журнал «Истерн уорлд» справедливо отмечал: «Парадокс, с которым пришлось столкнуться малайскому премьер-министру, заключается в том, что чем больше он склоняется в сторону Запада... тем больше находящийся под его властью народ сомневается в искренности его попыток отстоять народные интересы».

А. ОРЛОВ

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ НА НОВЫЙ ЛАД

К ОГДА в 1957 году была провозглашена независимость Малайи, то в качестве гимна Малайской федерации была избрана широко известная в Малайе и в Индонезии лирическая песня «Светлый месяц», слова которой были соответствующим образом переработаны. С того времени в Индонезии было запрещено публичное исполнение обычного, первоначального варианта «Светлого месяца», и незатейливую мело-

дию этой песенки, отягощенную торжественным текстом, можно услышать лишь при приезде в страну послов и других официальных лиц Малайи.

Ныне намечается повторение подобной же «музыкальной истории». Популярнейшую индонезийскую народную песню «Платочек», известную и у нас в Советском Союзе, хотят сделать официальным гимном пресловутой «Федерации Малайзии», над созда-

нием которой долго и без особого успеха трудятся правящие деятели Малайи под «художественным руководством» джентльмена из британского министерства колоний. Выработан «федеративный» вариант текста «Платочка», начинающийся со слов «Малайзия — моя прекрасная земля».

Однако становится все более и более ясным, что население территорий, которые намечено включить в создаваемую «федерацию», не склонно петь «Платочек» на новый лад. Самоотверженная борьба Брунея показала неокolonизаторам, что переработать слова народной песенки куда легче, чем надеть на шею народам ярмо «федерации».

А в Индонезии люди в шутку и всерьез спрашивают друг друга, какой следующий номер покажут неокolonизаторские «музыкальные эксцентрики». На карикатуре, помещенной в джакартской газете «Хариан ракьят», индонезиец спрашивает малайского премьера Абдул Рахмана, крепко уцепившегося за полумесяц и платочек, не собирается ли тот добраться и до «Бенгаван Соло» — любимой индонезийской песни, посвященной реке Соло, протекающей, как известно, по Центральной и Восточной Яве.

Поди скажи теперь, что музыка «стоит вне политики»!

Н. МИТРОФАНОВ

ХУДОЖНИКИ ОАР ОБ АБСТРАКЦИОНИЗМЕ

Многие художники Объединенной Арабской Республики с большим одобрением встретили оценку, данную Н. С. Хрущевым картинам советских художников-абстракционистов. Газета «Аль-Гумхурия» сообщает, что, остановившись около некоторых картин абстракционистов на московской выставке, «премьер Хрущев саркастически заметил, что не поймешь — человеческой рукой нарисованы эти картины или намаLEVаны хвостом ишака». Н. С. Хрущев подчеркнул, что художники должны служить народу.

«Аль-Гумхурия» приводит высказывания деятелей искусства ОАР об абстракционизме.

Искусствовед Абд аль-Халид Азми, профессор изящных искусств Каирского университета, сказал: «Абстрактное искусство стало новой модой. Есть ряд художников, которые малюют картины именно так, как о них удачно высказался Н. С. Хрущев. Эти

художники совершенно не задумываются о теме своей работы и, закончив ее, дают полотну произвольное название, как бог им на душу положит».

Известный композитор Мухаммед Абд аль-Ваххаб говорит, что, «когда мысли и чувства художника звучат в унисон с жизненными проблемами своего народа, тогда его творения становятся шедевром искусства». «Это не значит, что мы должны, — добавил он, — предписывать художнику: делай то и не делай этого».

Искусствовед Абделькадыр Рызк, руководитель отдела музеев при министерстве культуры, заявляет, что «абстракционизму чужд гуманизм и как самостоятельный метод искусства он бессилён выражать гуманные чувства или темы, пронизанные заботой об обществе и народе».

Декан Института художественного воспитания учительниц — художница Зейнаб Абдо подчеркивает, что «абстракционизм — это бегство от основ настоящего искусства».

Руководитель художественного отделения того же института — художник Саад аль-Хадим сказал, что «очень легко согласиться с Н. С. Хрущевым в осуждении абстрактного искусства и очень трудно согласиться с теми, кто издевается над искусством и красотой жизни».